

Problemy istorii, filologii, kul'tury
3 (2025), 197–207
© The Author(s) 2025

Проблемы истории, филологии, культуры
3 (2025), 197–207
©Автор(ы) 2025

DOI: 10.18503/1992-0431-2025-3-89-197–207

ЛИЧИНЫ В НАСКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ МАЙЯ

С.А. Хохрякова

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

E-mail: s.viskanta@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8736-0735

Наскальное искусство представляет собой важный источник информации о ритуальной жизни древних майя. Одним из ключевых мотивов, встречающихся в майяском наскальном искусстве, является изображение личин-масок, очень простых в исполнении схематичных лиц, которые высечены или вырезаны в мягких породах пещерных образований. В статье рассматриваются территория распространения и временные рамки существования данного мотива. Выделяются личины особой «сложной» формы, для создания которых использовались естественные формы натечных пещерных образований для создания объемных фигур. Привлекаются этнографические материалы и другие данные, чтобы понять цели создания подобных объектов наскального искусства в пещерах древних майя и их роль в ритуальных практиках майя. Принимая во внимание важную роль пещер в целом в культуре древних майя, их место в сакральном ландшафте, а также сведения об использовании спелеотем в Мезоамерике в качестве идолов, можно утверждать, что выбор натечных пещерных камней для нанесения личин не случаен.

Ключевые слова: наскальное искусство Мезоамерики, ритуальные практики древних майя, религия древних майя

ВВЕДЕНИЕ

Личины представляют собой стилизованные изображения человеческого лица или маски. Этот мотив универсален для мирового наскального искусства, и существует множество личин, которые различаются по форме, типу, степени сложности исполнения и возможным интерпретациям¹.

В наскальном искусстве майя также встречаются личины – схематичные лица, высеченные или вырезанные в мягкой породе пещерных образований. Эти небольшие изображения включают глаза, нос, рот, иногда обрамленные линиями, имитирующими овал лица. Наличие в пещерах подобного рода объектов наскального искусства отмечается на достаточно обширной территории.

Данные об авторе. Сандра Альгимантасовна Хохрякова (Висканта) – младший научный сотрудник Мезоамериканского центра им. Ю.В. Кнорозова РГГУ.

¹ Леванова 2020, 42.

В одном из первых исследований, посвященных изучению пещер в области майя, которое вышло в 1898 г., Дж. Гордон описал сталактиты с грубыми вырезанными лицами в пещерах Копана в Гондурасе². Т. Малер также обратил внимание на сталактит с личиной в пещере Куэва-де-ла-Кабеса рядом с Йашчиланом в районе реки Усимасинта в Гватемале³. В Белизе о похожей скульптуре сообщил Т. Ганн, который нашел вырезанную голову в сталагмите в пещере неподалеку от Бенке-Вьехо⁴. Еще об одном сталагмите, напоминающем по форме полулежащую фигуру, в пещере в районе р. Фрио в Гондурасе сообщают А. Андерсон, а затем и Д. Пендергаст⁵. М. Стирлинг нашел в пещере в штате Чьяпас в Мексике идола, вырезанного в сталагмите и напоминающего сидящую фигуру, вокруг которого были черепки высоких сосудов⁶. О личине на стене и резном сталагмите сообщается в пещере Куэва-де-лос-Андасолос в Чьяпасе⁷. В этой пещере также были найдены курильницы позднеклассического периода.

На п-ове Юкатан первая задокументированная личина появилась в работе Э. Томпсона, посвященная пещере Лольтун⁸. В Танкахе личины расположены рядом с сенотом⁹ внутри пещеры¹⁰. Рядом находились большие камни, которые использовались в качестве алтарей. А. Миллер идентифицировал эти гравировки постклассическим периодом (900–1520 гг.)¹¹. Со временем стало понятно, что в пещерах Юкатана много памятников наскального искусства, среди которых есть личины, преимущественно на спелеотемах¹². Селение Ошкуцкаб на Юкатане окружает большое количество пещер, в которых встречаются личины на спелеотемах. В пещере Актун-Чен-Чин две личины расположены справа и слева от входа, у одной из них естественный выступ в породе является носом. В глубине пещеры особый интерес представляет панель 7, на которой изображены две личины с линиями тела. У одной фигуры контур лица переходит в руки, у второй – сложная по форме голова, от которой идут вниз две линии, изображающие тело, и две руки¹³ (рис. 1).

Встречаются личины не выбитые, а выполненные углем или другим пигментом, как, например, в пещерах Шкосмил и Цибицен на Юкатане, их связывают с постклассическим (X–XIV вв.) и скорее даже раннеколониальным периодами¹⁴. Эти личины также крайне схематичны. Интересно, что в пещере Нах-Тунич (Гватемала), которая была ритуальным центром майя на протяжении доклассического – классического периодов, и знаменита своими настенными росписями высокого стиля, наряду со сложными портретными профилями также есть одна схематичная личина¹⁵.

² Gordon 1898.

³ Maler 1903, 202.

⁴ Gann 1925, 112.

⁵ Anderson 1962, 331; Pendergast 1970, 50–51.

⁶ Stirling 1947, 139.

⁷ Navarrete, Martinez 1977, 25–26, 33, 63.

⁸ Thompson 1897.

⁹ Сенот – форма карстового рельефа, естественный провал, заполненный водой, образованный при обрушении свода известняковой пещеры, источник пресной и чистой воды.

¹⁰ Борисова 2020.

¹¹ Miller 1982, 87–88.

¹² Brady et al. 1997, 735.

¹³ Bonor Villarejo, Sanchez y Pinto 1991, 42.

¹⁴ Stone 1995, 69, 79.

¹⁵ Stone 1995, 214.

Рис. 1. Панель 7, пещера Актун-Чен-Чин (по: Bonor Villarejo, Sanchez y Pinto 1991, 42)

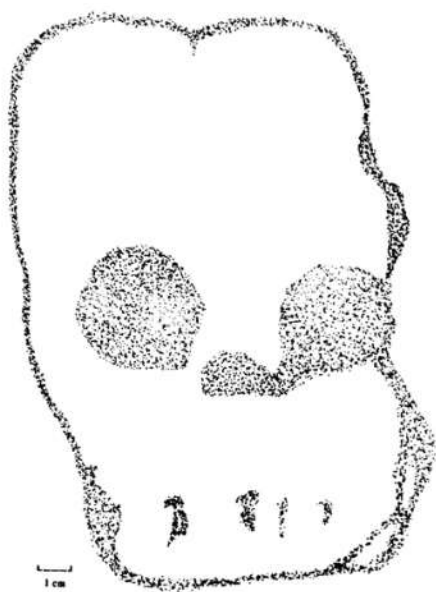

Рис. 2. Личина А, пещера Хобонче (по: Brady 1999, 62)

Личины с очень простыми чертами, которые имеют только выбитые глаза и линии рта, распространены в Белизе и районе Гор Майя в пещерах рядом с Караколем, и в пещерах Актун-Уайацба-Каб, Те-Тун и Хутерия¹⁶.

ЛИЧИНЫ СЛОЖНОЙ ФОРМЫ

Утес Хобонче – большой скальный навес, расположенный на юго-востоке Петена, Гватемала. Это место и его наскальное искусство были описаны французским спелеологом М. Сифром¹⁷, во время его экспедиции в Гватемалу в 1974 г. Исследователь в своих работах называет этот памятник Канчакан (Canchacan) по названию деревни, расположенной в 3,5 км к северу, где жили его проводники. Однако затем название было скорректировано американским археологом Дж. Брэди, так как во время работ в 1986 и 1989 гг. его проводники заверили, что это место находится в пределах деревни Хобонче¹⁸.

Внутри утеса были обнаружены несколько невысоких ограждений из небрежно сложенных камней, которые ограничивали внутри небольшие пространства. Найденная керамика соотнесена с находками из пещеры Нах-Тунич¹⁹, расположенной в этом же регионе, что позволило установить, что утес использовался в классический период (250–900 гг.). Однако керамический комплекс заметно отличается от комплекса Нах-Тунича малым количеством полихромной керамики и отсутствием разнообразия форм сосудов. За исключением сосуда в виде ботинка и нескольких мисок, в основном встречаются кувшины. Аналогичное преобладание форм кувшинов было отмечено в пещере Эдуардо Кирса²⁰.

М. Сифр²¹ упоминает и иллюстрирует блок известняка, квадратной формы 50×30 см с круглой полостью посередине, вероятно, использовался в качестве алтаря, на котором размещались подношения или сжигались благовония. Камни, похожие по размеру и форме, используются таким образом современными майя, делающими подношения скульптурам в Эль-Бауле на тихоокеанском побережье Гватемалы.

Наиболее интересными особенностями утеса Хобонче являются четыре личины, обозначенные буквами А–D с востока на запад, которые были выбиты на южной стороне. Личины А, С и D стилистически похожи.

Личина А имеет самую грубую форму в исполнении из всех четырех, выбита на округлой стороне сталактита, размерами 19 см в высоту и 14 см в ширину. Личину обрамляет грубый овал, сверху имеет небольшую выемку, напоминающую по форме сердце. Глаза размером примерно в 3 см, между глаз выбит небольшой нос, рот не выделен. В 25 см над верхней частью личины А находятся два круглых отверстия, которые, судя по их расстоянию, могли быть глазами для лица, которое так и не было завершено (рис. 2).

¹⁶ Ishihara et al. 2011, 154

¹⁷ Siffre 1979a, b.

¹⁸ Brady 1999, 57.

¹⁹ О пещере Нах-Тунич см.: Хохрякова 2021.

²⁰ Pendergast 1971, 22–23.

²¹ Siffre 1979a, 141; 1979b, 79.

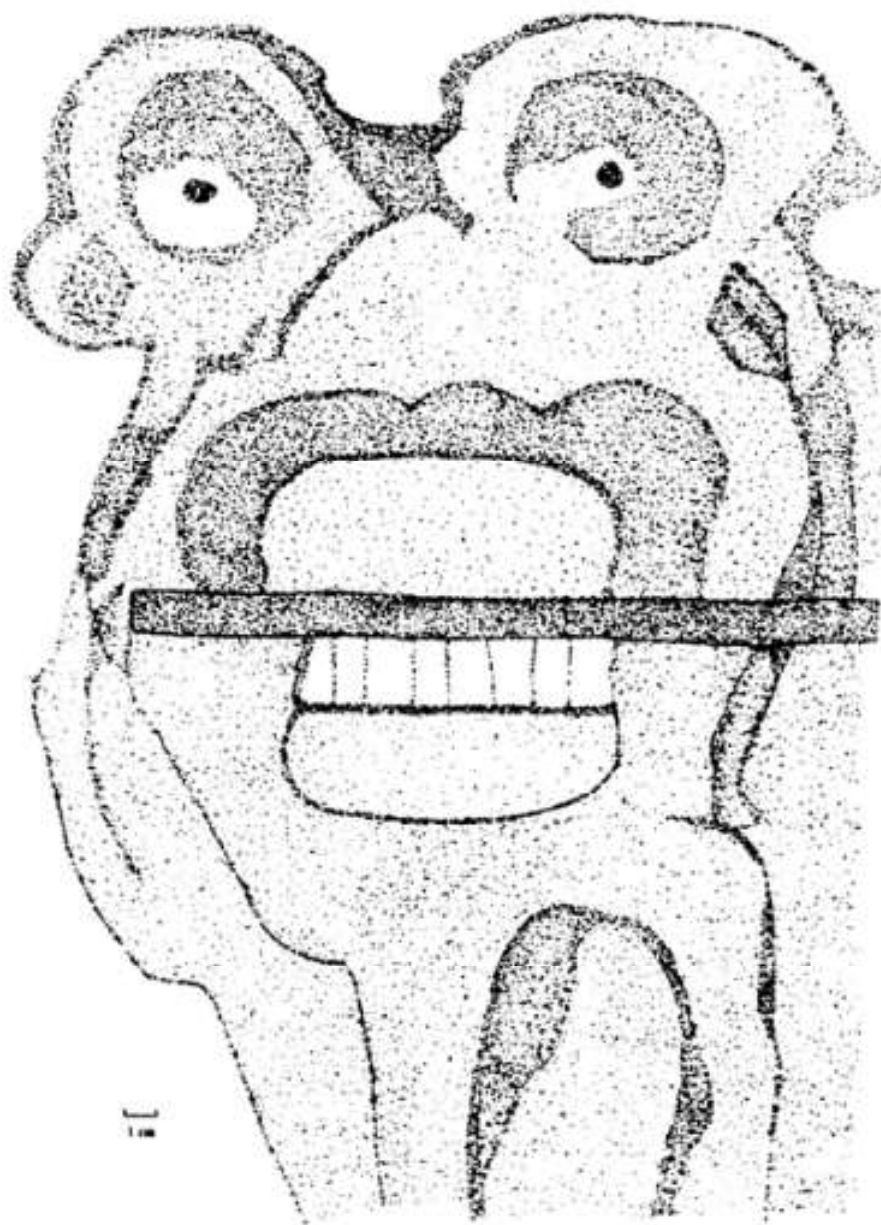

Рис. 3. Личина В, пещера Хобонче (по: Brady 1999, 62)

Личина С также имеет сердцевидную форму, ее размеры – 18×19 см. Как и в случае с личиной А, два выбитых круглых отверстия обозначают глаза, а рот отсутствует. Личина D – самая маленькая из четырех, размерами 11×13 см. Она отличается от первых двух тем, что не обрамлено контуром и имеет широкую горизонтальную линию под глазами – рот. Глаза обозначены двумя круглыми отверстиями.

Самая большая в пещере личина В, шириной 26 см и высотой 30 см, а также самой сложной по форме (рис. 3). Она размещена на большом круглом выступе в камне, который благодаря глубокому рельефу резьбы создает объемную фигуру. Область лба очерчена двумя изогнутыми линиями, которые пересекаются в точке над носом, создается впечатление, что изображен шлем. Глазницы утоплены в камень примерно на 4 см, сердцевина этих отверстий слегка выпуклая, а зрачки обозначены отверстиями, просверленными в выпуклой сердцевине. Под глазницами расположены выбитые полосы, чтобы выделить скулы. Нос полностью сколот. Под носом есть линия или впадина, отделяющая его от губ. Рот приподнят и выдается вперед, похоже, что губы обнажают зубы, которые обозначены рядом вертикальных линий, разделенных посередине горизонтальной чертой. Личина расположена на самой влажной части камня, так что большая часть ее покрыта тонким слоем зеленых водорослей и мха.

В Хобонче есть пятый объект наскального искусства, который находится в южной части утеса и представляет собой круг диаметром около 10 см, внутри которого размещен квадрат со сторонами 4 см.

Интересный по исполнению тип личин находится в Белизе в округе Кайо. Здесь в пещерах Актун-Халаль и Актун-Чапат найдены керамика классического периода и несколько модифицированных спелеотем. В пещере Актун-Халаль естественные натечные отложения, свисающие со стен, были слегка обработаны, чтобы придать им черты лица, используя для изображения глаз, носа и рта естественные полости каменных объектов. Скульптуры 1, 6 и 7 расположены на стенах пещеры, на которых текучие камни легли таким образом, что напоминают лик, и древний художник, воспользовавшись этим, сбил слегка отложения над полостями, которые стали ярче похожи на глаза и рот²².

В пещере Актун-Чапат есть изображение личины в профиль (скульптура 4). На волнообразном краю сталагмита, напоминающем нос и приоткрытый рот, был высверлен глаз, а естественные изгибы были сильнее обточены²³ (рис. 4).

В этой же пещере текучие камни образовали выдающуюся от стены пещеры спелеотему высотой 3 м с полостью внутри, напоминающую монструозную голову с широко открытой пастью (скульптура 1). Благодаря ряду модификаций получилась объемная голова с клыками и острым носом. Внутри «открытой пасти» найдены обломки сталактитов, керамические черепки, а рядом с фигурой на земле стоял большой кувшин без ангоба²⁴. Подобный вид керамики часто фиксируется в контексте использования пещер у древних майя, Э. Томпсон связывал эти находки со сбором «чистой или девственной воды» в ритуальных целях²⁵.

²² Griffith, Jack 2005, 5–6.

²³ Griffith, Jack 2005, 7–8.

²⁴ Griffith, Jack 2005, 9.

²⁵ Thompson 1975.

Рис. 4. Скульптура 4, пещера Актун-Чапат (по: Griffith, Jack 2005, 7)

Рис. 5. Стела 31 из Йашчилана, Чьяпас, Мексика (по: Helmke 2017, 21)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Личины в наскальном искусстве майя состоят в основном из грубых примитивных линий. Овал лица имеет разную форму, может варьироваться от круглого, до квадратного, бывает сердцевидной формы. Уши, как правило, отсутствуют, волосы изображены крайне редко, рты и чаще носы могут быть опущены, имеются личины только с изображением глаз и рта, без очертания овала. Преобладают изображения в анфас, однако пример личин из пещеры Актун-Чапат показывает, что профиль тоже изображали. В редких случаях (как пещеры Хобонче, Актун-Чапат, Актун-Халаль) фиксируются объемные фигуры, которые используют естественные изгибы стен или спелеотем для придания сложной формы. Подобные изобразительные формы классифицированы по-разному – скульптура²⁶, спелеотемная скульптура²⁷, модифицированные спелеотемы²⁸ и модифицированная спелеотемная скульптура²⁹.

Личины в пещерах документированы по всей территории расселения майя, преобладающее количество расположены на спелеотемах или текучих камнях³⁰.

Опираясь на этнографические данные, можно предположить, что личины в пещерах использовались как идолы. Э. Эндрюс исследовал пещерное святилище на юго-западе Кампече, где местные жители поклонялись необработанному сталагмиту, называемый «Дева Канделария»³¹. Эрик Томпсон сообщает о фрагменте сталагмита в южном Белизе, которого называли «санто» («святой») ³². У майя-ишиль почитается пещера Шетиш с большим сталактитом, установленным в центре большого каменного алтаря³³.

Есть ряд случаев, зарегистрированных в Оахаке. Фрай Херонимо Абrego совершил крещение индейцев чочо в Оахаке только после того, как уничтожил их идол, сделанный из сталагмита, которому они поклонялись в пещере³⁴. Епископ О. Джиллоу описывает двух идолов в пещере рядом с г. Тамасулапа, которые считались покровителями города³⁵. Упоминается об использовании сталагмитового идола у индейцев трике. Среди миштеков найдено святилище водного божества в виде каменного идола с антропоморфным лицом, позади которого из камней была выложена ниша, имитирующая пещеру³⁶. Есть также сведения, что миштеки приносили подношения в пещере сталагмиту или каменному идолу, который почитался как бог дождя³⁷. Также упоминается о находке в области, населенной индейцами чинантеками, пещеры с каменными идолами, вытянутыми по форме в виде стержней, возможно, сделанных из спелеотем с вырезанными личинами³⁸.

²⁶ Siffre 1979.

²⁷ Brady 1999.

²⁸ Brady et al. 1997.

²⁹ Griffith, Jack 2005.

³⁰ Brady et al. 1997, 734–736.

³¹ Andrews 1943, 48–49.

³² Thompson 1963, 148–149.

³³ См.: Brady et al. 1997, 736.

³⁴ Hoppe, Weitlaner 1969, 506.

³⁵ Gillow 1889, 205.

³⁶ См.: Brady et al. 1997, 736.

³⁷ Ravicz, Romney 1969, 394.

³⁸ Bevans 1938, 65.

Пещерные натечные образования занимали особое положение в мировосприятии и ритуальных практиках древних майя. К. Басси-Свит была одной из первых, кто подчеркнул ритуальную важность спелеотем и их центральную роль в ритуалах, как внутри пещер, так и за их пределами³⁹. Дж. Брэди обратил внимание на несколько примеров намеренного уничтожения спелеообразований в древности⁴⁰. Мотивы разрушения пещерных образований не совсем ясны, однако подчеркивают их важность в ритуальных практиках. Известны случаи, когда крупные колоннообразные спелеотемы были намеренно сломаны древними майя и возведены как монолитные монументы либо в другой части пещеры, либо на поверхности⁴¹. Один из таких случаев – пещера Петроглифов в Белизе, где колонна из сталагмита, высотой 1,5 м, была возведена у входа, наподобие стелы⁴². А в Йашчилане (Мексика) можно найти несколько примеров сталактитовых колон, которые возводились в качестве стел, на одной из них – стела 31 (рис. 5) – частично сохранились иероглифический текст и изображение фигуры правителя во время исполнения ритуала.

Личины присутствуют в наскальном искусстве майя на протяжении длительного периода, встречаются в классическое время наряду с элитарным искусством майя. Традиция сохраняется в постклассическое время и продолжается после прихода испанцев, причем никакой стилистической эволюции не наблюдается. Личины на протяжении всего времени их использования не сопровождаются иероглифическими текстами, полихромной керамикой и предметами импорта, в результате чего нельзя причислить их к элитарному искусству. Скорее личины были фрагментом ритуальных церемоний непривилегированной части общества древних майя.

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

- Anderson, A. 1962: Cave Sites in British Honduras. In: *Proceedings of the XXXIV International Congress of Americanists*. Vienna, 326–331.
- Andrews IV, E.W. 1943: *The Archaeology of Southwestern Campeche* (Contributions to American Anthropology and History 40). Washington.
- Awe, J., Cameron, G., Gibbs, S. 2005: Cave Stelae and Megalithic Monuments in Western Belize. In: J. Brady, K. Prufer (eds.), *In the Maw of the Earth Monster: Mesoamerican Ritual Cave Use*. Austin, 223–248.
- Bassie-Sweet, K. 1991: *From the Mouth of the Dark Cave: Commemorative Sculpture of the Late Classic Maya*. Norman.
- Bassie-Sweet, K. 1996: *At the Edge of the World: Caves and Late Classic Maya World View*. Norman.
- Bevans, B. 1938: *The Chinantec: Report on the Central and South-Eastern Chinantec Region 1: The Chinantec, Their Habitat* (Publication 24). Washington.
- Bonor Villarejo, J., Sanchez y Pinto, I. 1991: Las cavernas de municipio de Oxkutzcab, Yucatán, México. *Mayab* 7, 36–52.
- Borisova, G.A. 2020: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy dal'neyshikh podvodnykh arkheologicheskikh issledovaniy v senote Tankakh (Meksika) [Current Status and Prospects for

³⁹ Bassie-Sweet 1991, 82–84, 110–126; 1996, 70, 151–152.

⁴⁰ Brady et al. 1997.

⁴¹ Brady et al. 1997; Awe et al. 2005, 238–240; Helmke 2017.

⁴² MacLeod, Pulestone 1979, 75.

- Further Underwater Archaeological Research in the Cenote Tancah (Mexico)]. *Voprosy podvodnoy arkheologii* [Issues of Underwater Archaeology] 11, 11–21.
- Борисова, Г.А. 2020: Современное состояние и перспективы дальнейших подводных археологических исследований в сеноте Танках (Мексика). *Вопросы подводной археологии* 11, 11–21.
- Brady, J. 1999: The Gruta de Jobonche: An Analysis of Speleothem Rock Art. In: R. Gubler (ed.), *The Land of the Turkey and the Deer: Recent Research in Yucatan*. Labyrinthos, 57–68.
- Brady, J., Scott, A., Neff, H., Glascock, M. 1997: Speleothem Breakage, Movement, Removal and Caching: An Aspect of Ancient Maya Cave Modification. *Geoarchaeology*, 12 (6), 725–750.
- Gann, T. 1925: *Mystery Cities: Exploration and Adventure in Lubaantun*. London.
- Gillow, E. 1889: *Apuntes Històricos*. Mèxico.
- Gordon, G.B. 1898: Caverns of Copan, Honduras. In: *Peabody Museum of Archaeology and Ethnology Memoirs* 1, 137–148.
- Griffith, C., Jack, S. 2005: Monumental Modified Speleothem Sculpture: New Patterns in a Class of Ancient Maya Cave Art. In: J.K. Huang, E.V. Culley (eds.), *Making Marks: Graduate Studies in Rock Art Research at the New Millennium*. American Rock Art Research Association, 1–16.
- Helmke, C. 2017: A Carved Speleothem Monument at Yaxchilan, Mexico. *The PARI Journal*, 17 (4), 16–43.
- Hoppe, W., Weitlaner, R. 1969: The Chocho. In: R. Wauchope (ed.), *Handbook of Middle American Indians 7: Ethnology*. Austin, 506–515.
- Ishihara, R., Awe, J., Chase, A. 2011: Ancient Maya Cave Use at Caracol, Belize. *Mexicon* XXXIII, December, 151–158.
- Khokhryakova, S.A. 2021: Ritual'nye peshchernye komplekсы maya kak mesta pamyati [Ancient Mayan Ritual Cave Complexes as Memory Space]. *Vestnik RGGU* [RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series] 1, 81–92.
- Хохрякова, С.А. 2021: Ритуальные пещерные комплексы майя как места памяти. *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения»* 1, 81–92.
- Levanova, E.S. 2020: Lichiny-maski v naskal'nom iskusstve pogranichnykh territoriy Rossii, Mongolii, Kitaya, i Korei [Face Masks in Rock Art of the Border Areas of Russia, Mongolia, China and Korea]. *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika "Tomskaya Pisanitsa"* [Scientific Notes of the Museum-Reserve "Tomskaya Pisanitsa"] 12, 42–53.
- Леванова, Е.С. 2020: Личины-маски в наскальном искусстве пограничных территорий России, Монголии, Китая и Кореи. *Ученые записки музея-заповедника «Томская писаница»* 12, 42–53.
- MacLeod, B., Puleston, D. 1979: Pathways into Darkness: The Search for the Road to Xibalbá. In: M. Greene Robertson, D. Call Jeffers (eds.), *Tercera Mesa Redonda de Palenque*. Monterey, 71–77.
- Maler, T. 1903: Researches in the Central Portion of the Usumatsintla Valley. In: *Memoirs of the Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology* 2, 77–216.
- Miller, A. 1982: *On the Edge of the Sea: Mural Paintings at Tancah-Tulum, Quintana Roo, Mexico*. Washington.
- Navarrete, C., Martinez, E. 1977: *Exploraciones Arqueológicas en la Cueva de los Andasolos, Chiapas*. Mèxico.
- Pendergast, D. 1970: *Anderson's Excavations at Rio Frio Cave E, British Honduras (Belize)*. Toronto.
- Pendergast D. 1971: *Excavations at Eduardo Quiroz Cave, British Honduras (Belize)*. Toronto.
- Ravicz, R., Romney, A.K. 1969: The Mixtec. In: R. Wauchope (ed.), *Handbook of Middle American Indians 7: Ethnology*. Austin, 367–99.
- Siffre, M. 1979a: *A la recherche del art des cavernes du pays Maya*. Paris.

- Siffre, M. 1979b: *L'or des Gouffres: découvertes dans les jungles Mayas*. Paris.
- Stirling, M. 1947: On the Trail of La Venta Man. *National Geographic* 91, 137–172.
- Stone, A. 1995: *Images from the Underworld: Naj Tunich and the Tradition of Maya Cave Painting*. Austin.
- Thompson, E.H. 1897: Cave of Loltun. In: *Memoirs of the Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology* 1(2), 52–72.
- Thompson, J.E.S. 1963: *Maya Archaeologist*. London.
- Thompson, E. 1975: Introduction. In: H.C. Mercer (ed.). *The Hill-Caves of Yucatan*. Norman, 7–44.

FACE MOTIF IN MAYAN ROCK ART

Sandra A. Khokhryakova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

E-mail: s.viskanta@gmail.com

Rock art is an important source of information about the ancient Maya ritual life. One of the key motifs found in Mayan rock art is the image of face, very simple to perform schematic faces that are carved on the soft rocks of speleothems. The article examines the territory of distribution and the time frame of the existence of this motif. There are a special “complex” shape faces, for the creation of which natural forms of dripstone cave formations were used to create volumetric figures. Ethnographic materials are used to understand the purposes of creating such rock art objects in the caves and their role in Mayan ritual practices. Taking into account the important role of caves in general in the culture of the ancient Maya, their place in the sacred landscape, as well as information about the use of speleothems in Mesoamerica as idols, it becomes clear that the choice of dripstone for applying faces is not accidental.

Key words: Mesoamerican rock art, ancient Mayan ritual practices, ancient Mayan religion

